

Сюэ Ян был умным человеком, и, немного подумав, понял, что Ся и Чэн опасаются друг друга, но их силы равны, поэтому они не хотят рисковать и предпочитают ждать подходящего момента.

Осознав это, Сюэ Ян загорелся идеей: похоже, он не зря пришел сюда. Первоначально он выбрал это место, потому что здесь был Гун Яньфэй, и наличие связей при дворе облегчало задачу. Кроме того, канцлер Сюэ был обвинен в предательстве за связь с Чэн, и он хотел посмотреть, можно ли здесь что-то обнаружить. Однако теперь у него появилась более интересная идея, хотя для ее реализации нужно было подождать.

Полгода спустя Сюэ Ян сидел в палатке левого лагеря, чувствуя, что эти полгода пролетели как сон. За это время он из лейтенанта превратился в генерала левого лагеря, уступая по рангу только Гун Яньфэйю. Такая скорость продвижения по службе была поистине беспрецедентной.

Конечно, он усердно сражался, но это не объясняло столь быстрого повышения. Поэтому он попросил Юй Хайтан узнать причины, и результат оказался неожиданным.

Во-первых, Гун Яньфэй приписал почти все заслуги Сюэ Яну и написал рекомендацию, назвав его уникальным талантом. Во-вторых, князь Цзин, единственный брат императора, узнав о способностях Сюэ Яна, также поддержал его.

Наконец, император и наследник престола также проявили снисходительность, поэтому, хотя некоторые при дворе выражали недовольство, это не помешало Сюэ Яну стремительно подняться по карьерной лестнице. В конце концов, все признали факт: при дворе появился новый влиятельный человек, и многие стали заискивать перед ним. Особенно усердствовала семья канцлера, не скупясь на подарки.

Сюэ Ян, держа в руках огромный сапфир, подаренный канцлером, усмехнулся и бросил его в сторону, будто это был обычный камень.

За эти полгода его двоюродный брат также не сидел сложа руки. Хотя он не продолжал попытки убить наследника, он использовал различные методы, чтобы привлечь или запугать половину придворных чиновников. Большинство из этих действий были осуществлены через Юй Хайтан, и, учитывая его нынешнее доверие к ней, это пошло на пользу Сюэ Яну. Если что-то случится, эти люди, скорее всего, поддержат его, а не его двоюродного брата.

Еще одна вещь беспокоила Сюэ Яна: его двоюродный брат, похоже, начал терять терпение и даже подсыпал императору медленно действующий яд. Здоровье императора ухудшалось с каждым днем, и его внезапная смерть была лишь вопросом времени.

Это заставило Сюэ Яна нервничать. Если император умрет, независимо от того, взойдет ли на престол Ло Тяньцы или Ло Тяньсин, его миссия может провалиться. Поэтому он больше не мог ждать. Ему нужно было вернуться в столицу, и при этом с триумфом.

Приняв решение, Сюэ Ян переоделся и, воспользовавшись темнотой, покинул лагерь, направившись к лагерю Чэн.

В палатке Чэн генерал Ли Муфэн сидел один, глядя на императорский указ с мрачным выражением лица. Это был уже не первый раз, когда император упрекал его за отсутствие результатов, но на этот раз тон был особенно суров.

Размышляя об этом, он почувствовал гнев. Все это было из-за Сюэ Яна, который появился из

ниоткуда. Раньше он и Гун Яньфэй были равны, но с тех пор как Сюэ Ян присоединился к Ся, победы стали редкими, и неудивительно, что император был недоволен.

Он глубоко вздохнул. Теперь его солдаты даже боялись Сюэ Яна. Как только он появлялся на поле боя, моральный дух войска падал, и победа становилась невозможной.

— Генерал Ли, почему вы не спите в такой поздний час?

Раздался ясный голос, и Сюэ Ян вошел в палатку, откинув занавеску.

Ли Муфэн широко раскрыл глаза, не веря тому, что видит. Человек, о котором он только что думал, теперь стоял перед ним. Это было словно подарок судьбы. Он вскочил, готовый приказать убить его, но услышал слова Сюэ Яна:

— Генерал Ли, я уверен, что, выслушав меня, вы получите больше, чем от моей смерти.

Ли Муфэн, хотя и был военным, обладал острым умом. Немного подумав, он снова сел и жестом пригласил Сюэ Яна:

— Редкая возможность получить совет от генерала Сюэ. Я готов выслушать.

Сюэ Ян, не церемонясь, сел напротив Ли Муфэна и бросил ему кусок пергамента:

— Сначала ознакомьтесь с этим. Если вас устроит, мы продолжим разговор.

Ли Муфэн, хотя и был удивлен, взял пергамент и, бегло взглянув на него, воскликнул:

— Карта расположения лагеря Ся?

— Именно. Теперь мы можем поговорить серьезно?

Лицо Ли Муфэна несколько раз изменилось, прежде чем он произнес:

— Я весь внимание.

Вскоре Сюэ Ян вышел из палатки Ли Муфэна и, глядя в сторону лагеря Ся, вздохнул:

— Простите, братья. Если бы у меня было больше времени, я бы не поступил так.

Через неделю, ночью, войска Чэн внезапно атаковали лагерь Ся. Хотя Ся были готовы к обороне, Чэн, казалось, знали слабые места и целенаправленно атаковали их. Армия Ся оказалась в замешательстве и начала отступать.

В конце концов, именно Сюэ Ян, появившись на поле боя, стал опорой для солдат Ся. Они смогли организовать сопротивление, но в итоге были вынуждены отступить на триста ли, понеся серьезные потери.

Еще через неделю пришел императорский указ: Гун Яньфэй был снят с должности генерала Чжэньго за халатность и должен был немедленно явиться в столицу для суда. Сюэ Ян был назначен временным генералом Чжэньго и должен был защищать границу.

Эти новости стали неожиданностью, но в то же время были ожидаемы. Гун Яньфэй, сняв доспехи, стоял перед каретой в простой одежде и сказал Сюэ Яну:

— Защищай эту землю как следует.

Сюэ Ян, будучи солдатом, понимал его чувства, но вдруг улыбнулся:

— Возможно, для вас, генерал, это не беда, а удача.

— Что ты имеешь в виду?

— Когда вы доберетесь до столицы, все поймете.

Гун Яньфэй, увидев, что он не хочет говорить, не стал настаивать и повернулся, чтобы сесть в карету.

— Подождите, у меня есть вопрос, — вдруг сказал Сюэ Ян.

Гун Яньфэй обернулся:

— Какой?

— Что вы хотите защитить: семью Ло или земли и народ Ся?

Гун Яньфэй нахмурился:

— В чем разница?

— Конечно, есть. Мир переменчив. Если однажды семья Ло перестанет править, защита их приведет к хаосу и страданиям народа. Что вы тогда сделаете?

Гун Яньфэй нахмурился еще сильнее:

— Это измена, и за это полагается смерть.

— Я и так считаю себя приговоренным, так что эти слова не имеют значения.

— Пока я жив, такого не случится, — Гун Яньфэй говорил твердо.

— Кто может быть в этом уверен? Лучше ответьте на мой вопрос.

Гун Яньфэй долго думал, прежде чем ответить:

— Моя семья всегда защищала народ Ся и их дома.

— Хорошо. Надеюсь, вы не забудете эти слова, — Сюэ Ян рассмеялся и, убрав кинжал, бросил Гун Яньфэю нефритовую подвеску. — Это, должно быть, ваша вещь. Возвращаю ее вам. Что вы с ней сделаете, меня не касается.

Гун Яньфэй поймал подвеску и сразу узнал ее — это был подарок, который он когда-то подарил Юй Хайтан. Его выражение лица изменилось, и он, убедившись, что подвеска надежно спрятана, сказал Сюэ Яну:

— Я не знаю, что ты задумал, но если ты причинишь ей боль или навредишь народу, я тебя не пощажу.

— То же самое я говорю вам. Ведь это вы всегда причиняли ей боль, — Сюэ Ян расслабился и шутливо добавил.

Гун Яньфэй на этот раз не стал спорить, а сел в карету и уехал.

Сюэ Ян, глядя на удаляющуюся карету, прошептал:

— Наконец-то все изменится.

Через две недели из столицы пришли новости: после расследования выяснилось, что именно семья канцлера сговорилась с Чэн и передала военные секреты. Император был в ярости и приказал обыскать дом канцлера. Там нашли множество писем к генералу Ли Муфэну и даже императорскую мантию. Канцлер, не имея возможности оправдаться, в отчаянии поднял восстание и атаковал Императорский дворец.

<http://bllate.org/book/16830/1547952>